

«С чего вдруг такое желание достать эти ваши книги?» - тихо спросил его голос. «Срочное дело, да?»

Гермиона что-то быстро придумала и снова повернулась к нему лицом. «Ну, у меня были небольшие проблемы со сном, и я подумала, что в это время мне просто нужно что-нибудь почитать». Риддл кивнул, его бледное лицо мягко освещалось мерцающим фонарем. Несколько прядей мягких темных волос упали ему на лоб, задевая серьезные брови. Гермиона прикусила язык, отвращаясь от животного инстинкта. Волан-де-Морт. Семьдесят один год, лысый, злой, белая кожа, красные глаза, бездушный... не привлекательный.

«Почему ты не можешь уснуть?» - спросил он, и она заметно вздрогнула. Если бы только он перестал задавать ей эти проклятые вопросы, возможно, она смогла бы вернуть себе самообладание.

«Кошмары».

Она взяла с полки еще несколько книг и снова повернулась к нему. Когда он говорил, это нервировало, но еще больше, когда он молчал. «Извините, если помешал вам, - зевнул он, потягиваясь. Том Риддл, вероятно, не привык ни перед кем извиняться. Будь нормальным. Будь нормальным. Веди себя так, будто ты его не знаешь, будто он милый, обычный парень».

«Все в порядке», - ответила Гермиона, улыбаясь. Ей говорили, что у нее обезоруживающая улыбка, и она надеялась, что и он обезоружит.

«Нет, правда, мне очень жаль», - ответил он и сделал небольшой шаг к ней. «Вы, наверное, думаете, что я очень странный, раз провожу здесь все свое время». Еще один маленький шаг. Теперь он был в двух шагах от нее.

Совсем близко. Дыхание Гермионы участилось, оно стало неглубоким и быстрым, ее охватил ужас. Она не могла остановиться. Бледное, угрожающее тело Тома Риддла высотой в шесть футов. Паучьи пальцы заправляют его чёрные волосы на место, затем возвращаются в карман, чтобы достать палочку и приставить её к её горлу... Луна, отражающаяся в окне мягким сиянием, бросает инопланетный отблеск на его алебастровую кожу, тёмные жидкие глаза очень близко, очень близко и - Круцио Круцио Круцио...

«Отойди от меня!» выкрикнула Гермиона. Она схватила свои книги и убежала. О, Мерлин. О, Боже. Ты идиотка, Гермиона Грейнджер, что ты только что...

Ей было почти все равно, что она вызвала подозрения. Лишь бы не быть в его присутствии.

Глубоко дыши, Гермиона. Глубокий вдох.

Вернувшись в общежитие, Гермиона посмотрела на своё лицо в зеркале, освещённое той же

луной, что осветила сцену в библиотеке, и у неё перехватило дыхание. Она выглядела так, словно увидела Кровавого барона. Она была бледна и взволнована. О Боже. Гермиона сделала глубокий успокаивающий вдох, повернулась к книгам, лежащим на кровати, и легла рядом с ними, заснув почти прежде, чем успела положить голову на подушку.

Не позволяй этому случиться снова.

Гермиона удивила себя тем, что проснулась вовремя, как раз когда взошло солнце. В результате полуночной экспедиции ей удалось поспать всего несколько часов, но она еще не чувствовала себя уставшей. К тому же все, кто лежал в кроватях вокруг нее, еще спали.

Она зевнула и, встав с кровати, пошла в общую комнату. Там было еще не совсем холодно, но огонь в очаге все равно казался приятным, и она, вытянув ноги и руки, устроилась в мягком красном кресле.

Уткнувшись лицом в материал, она почувствовала знакомый запах общей комнаты Гриффиндора.

А потом, не успев остановиться, она зарыдала. Неудержимо. Отчаянно.

Словно кто-то был рядом и наблюдал за ее слабостью, она снова уткнулась лицом в подушку, и мелкие хныканья неприятно отдавались в ее носу. Невероятно, как быстро нахлынули воспоминания - всего лишь от запаха диванных подушек, успокаивающей смеси пепла, дуба и чего-то сладкого.

Лица. Бесконечные лица. Родители в забвении, в Австралии - она никогда не сможет напомнить им, что у них есть дочь. Уизли, Гарри, Луна... и она почувствовала странный прилив привязанности к Невиллу, которому всегда помогала во всем. Но он тоже был ей нужен. Все они были нужны ей больше, чем она когда-либо знала.

Из горла вырвался всхлип, и горячая слеза капает на ключицу. И тут ее прервал голос. «Гермиона? Это ты?»

Она робко подняла голову. Это был Р.Дж., протиравший глаза от сна. «Что случилось?»

Он сел на диван рядом с ее креслом. Она беспомощно фыркнула, стараясь отвести взгляд, чтобы сохранить хоть какое-то достоинство. «Я...» - начала она, но, едва произнеся это слово, снова разразилась громкими, отвратительными рыданиями, свернувшись в клубок. «Я все еще не могу в это поверить», - всхлипывала она, дыша хрипло и гнусаво.

Р.Дж. вздохнул. «Пойдем, пройдемся», - сказал он, осторожно поднимая ее на ноги. Они вышли

из общей комнаты, и Гермиона разрыдалась от бессильных рыданий.

К тому времени, когда они вышли к берегу озера, она уже совсем разрыдалась. Ее красный нос болел, и она постоянно вытирала его легкими чарами Scourgify, которые оказались немного более резкими, чем ожидалось. Они уселись на росистую траву, толстые мантии согревали их на промозглом утреннем ветерке.

«Расскажи мне, что случилось», - сказал Р.Дж.

«О, дорогой, просто, - облегченно вздохнула Гермиона, - я скучаю по всем. Я не могу думать о том, что... что больше никогда их не увижу». Она слабо махнула рукой, глядя на розовеющее восходящее солнце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116618/4616805>